

Юлия Нифонтова

Мама,
это не та
больница!

Юлия Нифонтова

Мама, это не та больница!

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нифонтова Ю.

Мама, это не та больница! / Ю. Нифонтова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Жанр своего произведения «Мама, это не та больница!» Юлия Нифонтова определила как «маленькая повесть в письмах и не только». Действительно, значительную часть текста занимают послания главного героя своей возлюбленной. Основой замысла повествования и на самом деле послужили реальные письма из реабилитационного центра для наркозависимых. Знакомство с этой (порой довольно страшной) корреспонденцией подтолкнуло автора к художественному переосмыслению фактического материала и воплотилось в текст, полный трагической любви. Центральная тема произведения – борьба человека с самим собой, со своими иллюзиями и грехами, где выпукло обрисовываются острые проблемы наркотической зависимости, инфантильного попустительства собственным слабостям, недостатка любви и взаимопонимания. Автор показывает весь ужас и низость человеческого падения, а так же ищет пути выхода из нравственного тупика.

Через тяжкие жизненные перипетии герои, такие знакомые и понятные современному читателю, идут к нравственной чистоте, всепрощающей любви, к соприкосновению с Высшей силой. В произведениях Юлии Нифонтовой густо перемешано трагическое и смешное, вымысел и реальность. Необходимо так же отметить живой язык, которым автор наделил персонажей своей истории. Многие произведения Юлии Нифонтовой, в том числе и представленная повесть, имеют большое воспитательное значение. Без нотаций и назиданий автор ведёт юного читателя к пониманию истинных ценностей жизни. Творчество Юлии Нифонтовой – это поиск дороги к Богу, нелёгкой и неблизкой, но единственно верной. Произведение «Мама, это не та больница!» адресовано, прежде всего, молодым читателям, стоящим на пороге во взрослую жизнь, но будет также весьма полезно их родителям.

© Нифонтова Ю.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. Начало	7
Глава 2. Мятежное счастье	9
Глава 3. Оранжевый сад	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Нифонтова
МАМА, ЭТО НЕ ТА БОЛЬНИЦА!
маленькая повесть в письмах и не только

*Повесть основана на реальных письмах из реального
реабилитационного центра для наркозависимых*

*Мир раскололся: две неравных части.
Мир прежним никогда уже не будет.
Ты – большая, моё большое счастье,
А меньшая – все остальные люди...*

Глава 1. Начало

Когда Катя впервые увидела Тёму, в её голове, словно всплывающее окно на мониторе возникла ясная и одновременно абсурдная фраза: «Какой молодой, а уже такой больной!» Тёма действительно был моложе Кати на целых двенадцать лет, и это стало впоследствии предметом её постоянных переживаний.

А что же касается болезни, то она не проявлялась так наглядно, как, например, насморк – громким кашлем и красным распухшим носом. Болезнь украдкой выглядывала из его глаз, как безобразная уродица из окна, любопытствуя и одновременно опасаясь чужих взглядов. Эта убогая калекка одновременно и осознавала своё безобразие и с молчаливой обидой укоряла мир в жестокости, ведь в том, что родилась она на свет одноглазой да горбатой, не было её вины...

Всмотревшись в лицо парня, Катя узнала его. Да и невозможно было не узнать ангельскую физиономию с рекламы, что более десятилетия тревожила сердца клиенток всех парикмахерских средней руки. Да, это был он – красивый мальчик-модель, чьё лицо, увидев раз – невозможно забыть. Только причёска из глянцево-холёной «волосок к волоску» превратилась в расчёпанную серую шапку, словно ощипанную злыми птицами. А в лице вместо божественной снисходительности проявилось выражение отчаянного оптимизма, свойственного всем беспризорным детям, типа: да никто меня не бросал, я тут просто гуляю...

Это был не похожий и даже не очень похожий человек, а именно – ОН! Катя сразу восстановила в памяти, как сидела в очереди на маникюр и с тоской разглядывала рекламно-глянцевого Тёму. Даже мысли свои вспомнила: «Эх, вот бы мне такого парня! Это ж, наверное, настоящее счастье!...»

Парень был высокий, статный, ещё совсем недавно, яркий брюнет, а теперь, несмотря на молодость, наполовину седой. Светлые глаза и серебристая грива контрастировали со смуглой кожей.

В момент их первой встречи Катя и не помышляла о знакомстве, только подумала про себя, что молодой человек, который сидит напротив, отмечен какой-то особенной – болезненной красотой. Да и место для романтического знакомства было уж слишком неподходящим. Стыдно кому сказать: «А мы с *моим* в психушке познакомились...» В лучшем случае хмыкнут, а скорее всего, предпочтут никогда не общаться с подобной парочкой.

Собственно говоря, к психиатру Катя обратилась после смерти бабушки, с которой прожила всю жизнь и не представляла теперь дальнейшего своего существования. На почве терзаний и растерянности образ бабушки стал преследовать девушку наяву. Бабушка сидела рядом за столом, когда Катя завтракала перед работой. А во сне бабушка звала Катю к себе, и каждый раз внучка была согласна идти без оглядки в неведомую пропасть, хотя понимала, что эти видения ненормальны и не доведут до добра.

После посещения доктора стало ещё хуже. Таблетки, что прописал психиатр, не уменьшали душевной боли, но зато в избытке нагоняли апатию и сонную тоску. Катя словно плыла мимо жизни, выглядывая в узкую смотровую щель танка, что медленно полз через мир, не впуская внутрь звуки, запахи и события. Оглушая, полоумная от медикаментов и гнетущего уныния, Катя всё же испытала некое внутреннее потрясение, когда в больничной очереди встретила взглядом с прозрачными голубыми русалочьими глазами рекламного юноши.

Очередь к врачу состояла из пяти человек: как отметила Катя – двое вменяемых (конечно, она плюс красивый парень) и три капитальных психа. Трио «конченных» состояло из ветхого агрессивного правдоискателя сталинского образца и двух «леди». Одна из них – старушка явно из учительниц, которых никакими путями невозможно сбавить на заслуженный отдых. Кстати, она плюс дед составили бы идеальный тандем пробивных стариканов – грозу чиновников всех рангов и коммунальных контор.

Третья фигура – не имела чётко выраженной половой принадлежности. Хотя, судя по обкусанному чёрному маникюру, предположительно это была особа прекрасного пола. Однако прекрасной эту особь можно было назвать, только с большой долей альтруизма и бескрайнего человеколюбия. Фигурой существо напоминало сучковатое деревце, но джинсовое облачение, не по размеру большое, смягчало острые углы. Блѣклый трансгендер тоскливо медитировал на дверной косяк. Длинное бледное лицо время от времени искажали резкие гримасы боли.

Пенсионеры занимали более активную жизненную позицию. Старушка энергично рылась в своём винтажном ридикюле, а дедок периодически тёр носовым платком стѣкла очков столь интенсивно, как будто намеревался протереть их до дыр. То совместно, то попеременно парочка циклично фонтанировала гневными тирадами в адрес правительства, медицины, молодого поколения, плохого качества дорог и много ещё чего.

Словно оказавшись во вражеском кольце, Катя и красивый молодой (но седой) человек кинулись друг к другу, обратившись одновременно с нелепыми фразами, о смысле которых теперь никто уже никогда и не вспомнит. Например, что-то вроде таких: «Вы последний в очереди? А вы давно у этого врача наблюдаетесь? Долго ждёте? Вам таблетки помогают?» или что-то в этом духе. Стали вдруг много и сбивчиво говорить, будто давние товарищи после долгой разлуки, перебивали и засыпали друг друга вопросами. Вообще, им обоим стало понятно, что с этой секунды они связаны и больше никогда не расстанутся...

Как само собой разумеющееся, Тѣма дождался Катю после приѣма, и наконец-то оба испытали подлинное облегчение психического недуга. Как же порой бывают полезны и эффективны посещения душевно спасательных клиник! Провожая новую знакомую домой, Тѣма очень обрадовался тому счастливому обстоятельству, что живут они, оказывается, в одном дворе, хотя никогда раньше не встречались.

– Скоро увидимся, не успеешь соскучиться, – пообещал Тѣма, – воон мой подъезд на твоей смотрит!

Слово сдержал, прибежал в гости этим же вечером. И они снова говорили-говорили-говорили... и стали вместе жить...

Глава 2. Мятежное счастье

*Значит, бывает любовь до смерти,
Словно душа в первый раз разделась,
И милосердствует, и многотерпит,
И всепрощает, на всё надеясь...*

Вечерами они любили лежать на диване, тесно прижавшись, и смотреть волшебные сказки по ДиВиДи. Это стало для Кати настоящим блаженством, потому что Тёмкино тело источало манящий аромат, в жару оно было приятно прохладным, а в холод согревало родным теплом.

Теперь с лёгкой руки любимого, звали её не банально-паспортно как раньше, а ласково-смешно: Котя, Катёнка или Катёночка. Поначалу девушку посещали тревожные мысли: а вдруг Тёма маньячный шизоид, и однажды она проснётся ночью связанной по рукам и ногам с ножом у горла. Уж слишком всё хорошо, даже подозрительно хорошо. Тёма словно вцепился в неё, боясь случайной интонацией нарушить семейную идиллию. Он провожал Катю на работу, звонил ей, подбадривал SMS-ками в течение рабочего дня, не расставался с гитарой и удивлял виртуозной игрой, по вечерам встречал приготовленным ужином с «ведром чистого позитива» на десерт.

После встречи с Катей он резко прекратил визиты к врачу. А свой душевный недуг диагностировал как «плавающую зависимость», то, мол, водку пью, то антидепрессанты горстями глотаю, то в музыку – с головой, то в социальных сетях зависаю, в «Контру»¹ режусь в инете или брожу неделями по инернет-мирам «Morrowind»...

Бабушка к Кате теперь почти не приходила, лишь однажды во сне, она, скорбно покачивая головой, с горечью в слабом голосе то ли посетовала, то ли спросила:

- Что ж ты связалась с таким младенцем...
- Да, бабуля, зачем ты так говоришь? Посмотри, какой он большой и сильный!
- Ой, неет... Это ты ниччо не видишь. Он дитё совсем! Маленький! Маленький...

Вот она – здоровая психика здорового псих!
Дмитрий ЕМЕЦ «У входа нет выхода»

Безмятежное счастье продлилось две недели... потом тоже было счастье, только уже мятежное, но особенно упоительное после горьких провалов... Период ремиссии закончился и Тёма вернулся к своему привычному образу жизни, не мыслимому без наркотических препаратов, которые он покупал в обыкновенных аптеках.

Поначалу Катя не связывала резкие перепады в настроении друга с невесть откуда взявшимися в большом количестве металлическими крышечками от лекарства «G:(ucotin)»². Пока в один из дней, придя домой с работы, не застала Тёму в платяном шкафу, обезумевшим от страха.

Катя работала на местном телевидении и обычно возвращалась с работы вовремя, как тривиальный офисный служака. Но в тот раз ей пришлось срочно заменять внезапно забухавшего редактора бегущей строки. А так как все утренние новостные программы пишутся поздно вечером, то она вернулась на служебном автобусе только в одиннадцатом часу.

¹ комп. игра Conter Strike.

² «G:(ucotin)» – название препарата изменено, в целях безопасности здоровья читателей, прим. автора.

Сначала Катя подумала, что Тёма ненадолго ушёл к маме сменить одежду, поэтому, услышав в шкафу подозрительные шорохи, страшно испугалась, заподозрив там отважного мышонка, пробравшегося в апартаменты, несмотря на присутствие в доме охотничьей кошки Масыни.

Вооружившись фонариком и мышестребибельным оружием – непосредственно Масыней, Катя двинулась на штурм шкафа. Открыв скрипучую дверцу, она обомлела, встретившись взглядом с полными ужаса и слёз глазами любимого. Тёму колотило, он сжался в тугой комок, боясь пошевелиться, и ни за что не хотел покидать нафталинового укрытия.

Катя не знала что предпринять. Вызвать скорую – упекут в дурдом, сообщить его вымотанной, худой до состояния узницы Освенцима маме Зоиванне – но та уже наверняка легла спать и, кроме сердечного приступа, ничем существенно ситуацию не изменит.

Дрожа всем телом, Катя позвонила Дэну, приятелю Тёмы, что изредка к ним заглядывал. Как у всех сисадминов³, безвылазно проживающих в виртуальном мире, период его активности приходился на время близ полуночи.

Дэн примчался на удивление быстро, словно всё это время ждал в соседнем подъезде, когда же его, наконец, позовут. Он напоминал колючего подростка, не нашедшего общих тем с окружающим социумом. Основные детали экипировки: тёмные очки даже ночью, вечно скрывающий глаза инквизиторский капюшон и наушники.

Звуки же, что пробивались из его «ушей», навевали мысль об искрящем сварочном аппарате, прохудившемся жестяном ручномойнике, роняющем свою каплю непосредственно в висок, и наконец, о несчастной замученной кошке, истязаемой безжалостными вандалами. Несмотря на невообразимый вой и скрежет, занимающий его слух, Дэн с видом эксперта меланхолично констатировал диагноз:

– Глюкотин – заменитель кодеина, составной части герыча⁴... А это банальный миксованный глюкотиновый трип.

– И что делать-то теперь, Дэн???! – Уже не пряча истерику, зарыдала Катя.

– Это, смотря с чем он миксовал... если с мускатом, то нужно его красным вином отпавать... хотя нет – мускат такого жесткача не даёт... чего-то другого нажрался... посмотри, дома все вещи на месте?... – Дэн говорил медленно, словно разжёвывая каждое слово, внимательно разглядывая товарища, пребывающего в глубоком шоке среди платьев и брюк.

– Дэн, ну не тормози, умоляю! Говори что делать?

– А ничего тут не сделаешь – тока ждать. Фиг-знает, когда его отпустит. Можно, конечно, ему валерьянки влить и спать уложить. Тока как его из норы выкурить? Еслив тока ещё одним пузырьём глюкотина выманить...

– Ты издеваешься? Хочешь, что б он кони двинул от передоза, идиот!

– Ну и пусть себе сидит, он те мешает чо ли? Безобидный обдолбанный торчок. Ты глянь, говорю, чего он из дома вынес, что б так конкретно загнаться?

– Кольца нет. Всегда здесь на зеркале лежало...

– Ага, ну ты даёшь, подруга. Ты б ему ещё в карман его положила – на сохранение! А какое кольцо-то, золотое?

– Да.

– Ну, тогда по всему – его надолго прибило...

³ системный администратор.

⁴ Герыча (жарг.) – героина.

Глава 3. Оранжевый сад

*Я раскрашу целый свет
В самый свой любимый цвет*

*«Оранжевая песня»
сл. А. Арканов, муз. К. Певзнер*

Всё вокруг было чудесного оранжевого цвета: ковёр мягких трав, пышные кроны, стволы, мясистые листья. Даже небо – ярко оранжевое. И вовсе не удивительно, что на деревьях одновременно соседствовали пушистые соцветия и разнообразные плоды. Груши, яблоки, бананы, лимоны, и, конечно, апельсины... И всё оранжевое, как в старой детской песенке!

А, главное, повсюду мягкая золотистая дымка и бодрящий цитрусовый запах. Солнечные лучи, как длинные музыкальные пальцы, ласково ощупывали и поглаживали растения и плоды. Утренняя прохлада зарождающегося тёплого воскресного дня. Тихая радость и умиротворение царили в ароматном воздухе. Лишь неизвестные науке птицы тормозили пространство, перелетая с ветки на ветку, сверкая золотисто-рыжим оперением. Где-то тихо наигрывала нежная свирель...

«Нифигассе! Оранжевый сад! Это точно не у нас, а, наверное, где-нибудь в Новой Зеландии или на Гавайях? Потом нужно будет обязательно в фото-шопе такую картинку замастрячить, чтоб навсегда запомнить инопланетную красоту!» – Тёма брёл по прекрасному саду, его сердце переполнял восторг, только маленькая досада шевелилась в глубинах сознания, – где же Катя:

– Катёнка! – Позвал он. И стал искать глазами знакомый силуэт. Но в оранжевом отделе Эдема, нынче не было людей, кроме него. «Странно, – подумал Тёма, – здесь просто невероятно, но ни в каких Зеландиях не может быть такой заповедной красоты! И если в этом саду есть всё, что я так люблю, то уж Катёнка обязательно должна быть здесь. Наверняка, прячется где-то...»

Тёма стал искать любимую, бегая от дерева к дереву, взбивая клубы густого тумана в кудели, которые изворачивались в рассеянном воздухе, словно призраки гигантских драконов.

Кати нигде не было, и ему стало скучно одному в райском саду, где всегда выходной и всегда раннее утро... но нет самого главного...

Эту страшную ночь Катя провела рядом с Тёмой, постелив себе на полу у шкафа. С той ночи, когда она лежала, свернувшись калачиком на тонком матрасе, в её сердце поселилась вечная неистребимая собачья тоска, словно всем существом преданная псина видит медленное умирание хозяина и ничем не может помочь. Новая невозможная боль, к утру вылилась слезами, затем плач перешёл в вой.

Перед самым рассветом Катя увидела множество странных быстротечных снов, но один из них основательно впечатался в память.

Сон Кати № 1

Снилось Кате, что ей невероятно повезло – из второго помощника режиссера её повысили по службе и доверили вести развлекательное вечернее ток-шоу. Камеры, свет, «поехали!» – всё, как положено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.